

ИНОЯЗЫЧНОЕ ОБУЧЕНИЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКОВ: ФРАНЦУЗСКИЙ И НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫКИ

FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN RUSSIAN EDUCATION OF THE XVIII – FIRST HALF OF THE XIX CENTURIES: FRENCH & GERMAN

A. Kolobkova

Summary: In the article we will consider the specifics of foreign language education in Russia in the XVIII – first half of the XIX century. Let's identify the factors of popularization of the French and German languages. We are exploring the domestic methodology of teaching foreign languages. Let's analyze individual learning tools that have demonstrated their effectiveness in mastering foreign language culture in practice. By conducting a comparative analysis of the French and German languages, we investigate their meaning and then determine the position of foreign languages in relation to each other. Let's look at the curricula of secular educational institutions, as well as seminaries. Let's identify the differences in the approaches of teaching German and French.

Keywords: foreign language education, French, German, educational process, study methods, study books, seminaries.

Колобкова Анастасия Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент, АНОО ВО
Центросоюза РФ «Российский университет кооперации»,
(г. Мытищи)
akolobkova@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается специфика иноязычного обучения в России в XVIII – первой половине XIX веков: выявлены факторы популяризации французского и немецкого языков, охарактеризована методика преподавания иностранных языков в России, проанализированы отдельные средства обучения, которые на практике продемонстрировали свою эффективность в освоении иноязычной культуры. Посредством проведения сравнительного анализа распространения французского и немецкого языков описано их значение для отечественного образования с определением приоритетности этих языков по отношению друг к другу. Рассмотрены учебные программы светских учебных заведений и семинарий. Выявлены различия в подходах к обучению немецкому и французскому языкам.

Ключевые слова: иноязычное обучение, французский язык, немецкий язык, образовательный процесс, методика изучения, учебные книги, светские учебные заведения, семинарии.

В период становления и развития светского образования в России французский и немецкий языки сыграли свою особую роль: в XVIII – первой половине XIX веков наиболее востребованная, передовая учебная, научная, художественная литература в мире публиковалась на этих языках, также межнациональное общение в Европе осуществлялось чаще всего на французском языке, получившем в Новое время статус *lingua franca*, и на немецком языке, ставшем средством вербального выражения философско-религиозных представлений и органической эстетики в состоянии поиска. Владение французским или немецким языком в России позволяло общаться с иностранными специалистами, узнавать об открытиях в той или иной сфере научного знания, следить за инженерно-техническим прогрессом и т. д., – было показателем образованности, что способствовало популярности этих иностранных языков в русском обществе [4, с. 39]. Несмотря на особую популярность французского языка в эпоху русского Просвещения, выразившуюся в феномене русско-французского двуязычия в дворянской среде, немецкий язык оставался популярным из-за массового засилья говорящих на нем иностранцев, из-за влияния немецкой культуры, а также в силу развития международных отношений с немецко-

язычными странами. Именно эти факторы обусловили повышенное внимание к немецкому языку, в том числе в государственных образовательных учреждениях [13]. Немецкий язык составил достойную конкуренцию французскому, а также другим иностранным языкам.

Ведущая роль немецкого языка явственно видна при исследовании учебной программы Сухопутного шляхетского кадетского корпуса, в котором с 1730-х годов возвращали надежду и опору государства Российского – молодое дворянство. Немецкий язык занимал там лидирующее положение, о чем свидетельствуют статистические данные за 1731–1764 годы, демонстрирующие [5, с. 164] распределение учащихся по группам, ориентированным на изучение конкретного иностранного языка. На высший приоритет немецкого языка по отношению к французскому указывает абсолютное большинство учащихся Корпуса, сделавших выбор в пользу него. Французский язык выбрала одна-две трети русскоговорящей аудитории Корпуса.

Статус Кадетского корпуса, который относился к ведущей отечественной дворянской школе, позволяет рассматривать учебное заведение как показатель сформирова-

ровавшихся настроений по отношению к иностранным языкам. В период первой половины XVIII века французский язык по сравнению с немецким заметно проигрывал последнему по популярности. Подобное положение сохранялось до середины века Просвещения [5, с. 164] и объяснялось следующими факторами. К середине XVIII века учебная аудитория Корпуса в подавляющем своем большинстве была сформирована из представителей среднего и низшего дворянства, социальный и культурный уровень которых отдалял представителей класса от Петербургского двора, выступавшего на тот период времени сосредоточением формирования франкоязычного круга общения. Преподавательский состав Кадетского корпуса практически полностью состоял из немецких учителей. Соответственно, дисциплины, включая французский язык, преподавались на немецком языке. При подобном положении первоочередной задачей стояло изучение именно немецкого языка, что возводило его в разряд главенствующего иностранного языка по отношению к французскому. Более того, по состоянию на 1737 год учебные книги по неязыковым дисциплинам в основном также были представлены на немецком языке, что предполагало совершенное владение последним для освоения учебной программы Корпуса. Что касается переводных учебных пособий, то это было скорее исключением, нежели правилом. В приведенный период времени среди русскоязычной учебной литературы было отмечено только издание для изучения геометрии, которое было переведено с немецкого одним из преподавателей, что лишь подчеркивает существующую практику обучения и насущную потребность в совершенном владении немецким языком.

В первой половине XVIII века немецкий и французский языки входят в учебные программы ведущих духовных учебных заведений [1, с. 53], однако стоит отметить, что первые обращения к немецкому языку зафиксированы веком ранее исследуемого периода времени, тогда как пристальное внимание русских к французскому языку датируется серединой XVIII века. Объединяет и немецкий, и французский языки факт дефицита учебной литературы на период начала изучения иностранных языков, который будет устранен в последнюю треть XVIII века [5]. Широкое распространение учебников по иностранным языкам способствует расширению круга лиц, представляющих интерес к французскому и немецкому языкам.

Включение иностранных языков в программы семинарий было обусловлено уровнем общей культуры духовенства, низкие показатели которого требовали принятия мер, к которым и относят изучение иностранных языков [5, с. 163]. Свободное владение французским языком указывало на степень образованности, выступало показателем проявления уважения к наследию и традициям как своей страны, так и мира в целом, что формировало общее положительное впечатление о свя-

щенниках, образ которых в глазах дворян отождествлялся с невежеством и некультурностью.

Европейский язык становится неотъемлемым элементом учебной программы, которому был присущ директивный уклон. Изучение иностранного языка становится обязательным с введения в действие «Устава народных училищ в Российской империи» который распространил свое действие в том числе и на семинарии. Сохранившиеся исторические документы семинарий позволили выявить закономерность в выборе конкретного иностранного языка. Так, предпочтение французскому языку отдавалось учащимися, стремившимися развиваться в светском обществе, тогда как выбор в пользу немецкого языка отдавался студентами, изъявившими желание продолжить обучение на теологических факультетах [1, с. 56]. Однако изучение как французского, так и немецкого языка выступало залогом построения успешной карьеры, будь то в светском обществе или в духовной стезе.

Введение французского языка в семинарское образование выступило характерной чертой успеха Просвещения [2, с. 16]. Преподавание французского языка строилось на иноязычных грамматиках, представленных как в переводе, так и в неизменном виде на французском и немецком языках. Ключевым элементом в изучении иностранного языка выступал учебный перевод.

Изучение немецкого языка производилось по русскоязычным грамматикам, предназначенным для светских учебных заведений, из которых можно выделить «Немецкую грамматику» И.М. Греча (1760), представляющую собой адаптированный вариант к восприятию русскими учениками содержательной части учебника И.К. Готшеда «Grundlegung einer deutschen Sprachkunst» (1748) [11, с. 328], «Краткую немецкую грамматику», подготовленную переводчиком М.И. Агентовым на основе имеющейся учебной литературы по немецкой грамматике различных авторов [1, с. 57]. Использовались и двуязычные учебные книги по иностранному языку, к примеру, «Немецкая грамматика» М. Шванвитца, представляющая собой собрание учебного материала различных авторов [11, с. 328].

Модель преподавания немецкого языка получила свое закрепление в «репорте» от 19 сентября 1769 г., который содержал предложения по методике преподавания иностранного языка. Утвержденный порядок предполагал изучение немецкой грамматики, введение в практику переводов как с немецкого языка на русский, так и с русского языка на немецкий, упражнения в разговорной речи [1, с. 58 – 59]. Наличие распоряжений, утверждающих модель преподавания немецкого, французского языков, указывает на обязательный характер изучения иностранных языков. В обеспечение требова-

ния формирования у учащихся навыков свободного изъяснения на иностранном языке преподаватели прибегали к развитию навыков устной речи. Но, несмотря на это, в качестве основного метода обучения немецкому языку практиковался перевод с обращением к оригинальной иноязычной литературе.

Подбор учебного материала был сопряжен с направленностью учебных заведений. К первостепенным задачам семинарий относилось духовное образование, что и выступало ориентиром для преподавателей при подготовке к занятиям, в частности, при выборе текстов. Изучение немецкого языка преимущественно велось по работам религиозных философов, протестантских богословов, вероучителей и церковных писателей, что разительно отличалось от подходов в преподавании французского языка, допускавших, наряду с трудами известнейших проповедников, обращение к светской литературе.

Помимо переводов, учебная программа предусматривала создание собственных текстов на немецком языке. В качестве образцов рассматривались учебные пособия, среди которых можно выделить произведения философа-моралиста эпохи Просвещения Х.Ф. Геллерта. Повышенное внимание к пособиям немецкого автора вызвано уровнем литературы, которая получила распространение как в России, так и в Европе [1, с. 60]. Созданные в период учебной практики тексты выполняли двойную роль: представленный материал демонстрировал уровень подготовки, степень освоения учащимися учебной программы и в то же время выступал готовыми наработками для последующих публикаций. Подобная возможность использовалась выпускниками учебных заведений в поствыпускное время, способствовала самореализации и становлению будущего специалиста.

Рекомендованным к изучению автором значился И.А. Гофман. К произведениям данного автора обращались при изучении немецкого языка в Псковской семинарии в 1782 году [1, с. 61]. В данный период времени в образовательной среде получили популярность проповеди Г.И. Цолликофера. Отдельные проповеди были переведены с немецкого языка на русский преподавателем Московского университета Н.Е. Поповым [12]. Впоследствии наставления Г.И. Цолликофера были переведены архимандритом И. Понятским [1, с. 63]. Проповеди ценились как с точки зрения нравственного содержания, так и как средство обучения немецкому языку в семинариях. Так, в Смоленской семинарии отдельные религиозные речи подлежали грамматическому разбору [9, с. 110]. К книгам Г.И. Цолликофера прибегали при организации коллективных учебных переводов в Александровской семинарии.

В качестве учебного материала были задействованы и произведения немецких поэтов, которые использова-

лись как для чтения, так и для переводов. Предпочтение отдавалось авторам, получившим признание как в Европе, так и в России. Так, в Псковской семинарии учащиеся занимались переводами стихов А. фон Галлера, а в Московской академии в качестве учебного материала выступали произведения Г.Е. Лессинга [1, с. 64]. Однако в образовательных целях все же чаще обращались именно к духовной литературе. При изучении немецкого языка в семинариях не ограничивались классическими текстами, обращались и к произведениям современников применительно к исследуемому периоду времени, отслеживали тенденции в литературе, тогда как в преподавании французского языка отдавали предпочтение фундаментальным, базовым учебным текстам. Публичные мероприятия, в которых на регулярной основе участвовали учащиеся семинарий, помимо того, что демонстрировали успехи просвещения, предоставляли возможность попрактиковаться в языке [1, с. 66].

Во второй половине XVIII века в столичных семинариях получает широкое распространение преподавание французского языка. Также в этот период иностранный язык изучается в Нижегородской, Рязанской семинариях [3, с. 376]. Введение в семинарское обучение французского языка также относят к успеху Просвещения [2, с. 17]. Возможность преподавания в семинариях французского языка связывалась с фигурой учителя, свободно владевшего иностранным языком. Инициация преподавания дисциплины могла последовать и со стороны правящего архиерея в том случае, если священнослужитель владел французским языком. В Нижегородской семинарии иностранный язык преподавал епископ Феофан Чарнуцкий [2, с. 18–19].

Исследование рукописных сборников лекций, в частности материалов Киево-Могило-Заборовской академии, созданных на период 1739–1746, показало на существование потенциальной возможности изучать французский язык за пределами семинарии, в том числе самостоятельно. Сохранившиеся фрагменты французской грамматики содержат простейшие правила изучения букв и разбора слов, позволяющих сформировать навыки чтения. Отсутствие источника не позволяет достоверно установить появление французской грамматики. Можно высказать предположение об изучении французского языка в Киевской академии, либо самостоятельном изучении предмета. В пользу последней версии свидетельствует стиль написания французской грамматики. Специфичное начертание французских букв кроет за собой готический шрифт, которым изначально и была написана книга. Таким образом, отсутствие французского языка в обязательном семинарском минимуме и, как следствие, отсутствие специализированных классов для его изучения не являлось препятствием для его освоения иными способами, в том числе посредством самостоятельного изучения [2, с. 19].

Что касается изучения французского языка в семинариях, для XVIII века характерно «прерывистое» преподавание предмета [2, с. 19]. В качестве причин нестабильного учебного процесса значились: нехватка учителей, владеющих французским языком на должном уровне, низкая численность учащихся, смена правящего архиерея. Можно выделить Троицкую семинарию, в которой, несмотря на оговоренные факторы, преподавание французского языка отличалось своей стабильностью. Если не ограничиваться духовными учебными заведениями, с 1781 года французский язык непрерывно преподавался в Московской академии [7, с. 310–311].

Относительно методики преподавания французского языка данные конца XVIII – начала XIX века свидетельствуют о стандартных подходах к изучению дисциплины, подразумевающих заучивание наизусть текстов, представленных в оригинале, проведение грамматического анализа, осуществление переводов как с французского языка на русский, так и с русского языка на французский. Преподавание иностранного языка предусматривало деление учебной программы на уровни, с повышением которого к вышеприведенным методам прибавлялся анализ символических артефактов дискурса, создание авторских текстов. Исследование используемых в семинариях грамматик показало эволюцию учебной книги. Анализ реализуемых в преподавании методик показал использование учителем различного рода текстов для чтения и перевода в зависимости от уровня обучения и преследуемых конкретных целей.

В семинариях широкое использование получили грамматика. В Троицкой семинарии пользовалась популярностью французская грамматика Ж.Р. Пеплие. Книга включала в себя словарь, разговоры, исторические справки. Примечательно, что грамматика была издана на немецком языке [6]. Данный факт подтверждает ведущую роль немецкого языка, знание которого в совершенстве позволяло приступить к изучению последующего иностранного языка. Однако, по данным, представленным в 1757 году комиссией Петербургской Академии наук, французский язык пользовался большей популярностью, чем немецкий, как в частных учебных заведениях, так и при обучении на дому [5, с. 166]. Впоследствии, в 1773 году, почетный член Академии Наук Никола-Габриэль Клерк (известный после получения дворянского звания как Леклерк) выполняющий функции по заведыванию учебной частью Корпуса, отзывался о французском языке с особым почтением и ставил его на второе место после русского [5, с. 167 – 168].

Французскую грамматику отличал щепетильный подход к произношению. При объяснении надлежащего звучания букв использовался такой прием как срав-

нение [6], облегчающий понимание и способствующий эффективному изучению французского языка. Также можно выделить французскую грамматику г. Ресто. В книге ставились и разрешались такие вопросы: «Что есть говорить?», «Изъ чего слова составляются?», «Изъ чего составляются слоги?», а также уделялось внимание произношению [10]. Бытует предположение, что преподавали французский язык по осуществленному В. Тепловым переводу [3, с. 378]. В конце XVIII – начале XIX века в духовных учебных заведениях широко использовалась грамматика М.Н. Соколовского [8].

В семьях аристократии методика преподавания иностранных языков основывалась на иноязычном общении ученика и учителя, что способствовало эффективному изучению французского языка. Французский язык играл важную роль в процессе коммуникации членов дворянской семьи. Значимость французского языка на период правления Екатерины II определялась его ролью в освоении неязыковых предметов. Именно на французском языке преподавали такие учебные дисциплины, как математика, история, география и литература [5, с. 171]. В связи с этим повышались требования к уровню владения иностранным языком. Особое внимание уделялось чтению. Работа с иностранным текстом готовила учеников к восприятию иноязычной учебной литературы. Архивные материалы свидетельствуют о наличии франкоязычных учебных книг, подготовленных иностранными гувернерами для своих воспитанников [5, с. 171].

Чтение на французском языке практиковалось в дворянских семьях с самого раннего детства, более того, выступало элементом воспитания. Закладывались основы к освоению письменного французского языка, эффективность которого зависела от первоначального опыта. Численность франкоязычных книг на период царствования Екатерины II заметно превосходила количество изданий, представленных на других языках, в том числе на немецком, что указывало на степень погружения русской аристократии в франкоязычную литературу [5, с. 173].

Проведенное исследование позволяет сформировать представление о немецком языке как базовом иностранном языке в образовательной среде первой половины XVIII века. Однако это не умаляет значимости французского языка. Тенденция к обучению немецкому, французскому языкам в России берет своё начало в первой четверти XVIII века, продолжает развитие при правлении Екатерины II, достигая уникального явления – русско-французского двуязычия в дворянской среде, укрепляет положение к середине XIX столетия, обретая особую значимость под влиянием социокультурных факторов, политических событий и культурных воздействий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кислова Е.И. Немецкий язык в русских семинариях XVIII века: из истории культурных контактов / Е.И. Кислова // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. – 2015. – Вып. 1 (41). – С. 53 – 70.
2. Кислова Е.И. Французский язык в русских семинариях XVIII века: из истории культурных контактов / Е.И. Кислова // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. – 2015. – Вып. 4 (44). – С. 16 – 34.
3. Кислова Е.И. Грамматики французского языка в российских семинариях XVIII века / Е.И. Кислова // Индоевропейское языкознание и классическая филология. – 2015. – № 19. – С. 374 – 382.
4. Колобкова А.А. Специфика иноязычного обучения в учебных заведениях России и на дому в XVIII – первой половины XIX века / А.А. Колобкова // Казанский педагогический журнал. – 2020. – № 3. – С. 37 – 42.
5. Оффорд Д. Французский язык в России: социальная, политическая, культурная и литературная история / Дерек Оффорд, Владислав Ржеуцкий, Гезине Арджент; перевод с английского К. Овериной. – Москва: Новое лит. обозрение, 2022. – 887 с.
6. Пеплие Ж.Р. Французская грамматика: При которой исправнейший словарь, дружеские разговоры, пословицы, достойные примечания истории и пристойныя на разные случаи писма / Изданная на немецком языке г. Пеплиером; А на российской переведенная П.С.К. Федором Сокольским. – Москва: Унив. тип., у Н. Новикова, 1780. – 487 [=488] с.
7. Смирнов С.С. История Московской славяно-греко-латинской академии / соч. бакалавра Московской духовной акад. Сергея Смирнова. – Москва: в Тип. В. Готье, 1855. – 428 с.
8. Соколовский М.Н. Сокращенная французская грамматика: Расположенная по вопросам и ответам, / С российским переводом вновь исправлена с прибавлением сочинения частей слова Мартыном Соколовским. – Москва: Печ. при Имп. Моск. ун-те, 1770. – 278 с.
9. Сперанский И.П. Очерк истории Смоленской духовной семинарии и подведомых ей училищ со времени основания семинарии до ее преобразования по Уставу 1867 года. (1728-1868) / составил Иван Успенский. – Смоленск: Тип. Е.П. Позняковой, 1892. – 532 с.
10. Теплов В.Е. Французская грамматика / Собранная из разных авторов г. Ресто; А на российской язык переведенная Васильем Тепловым. – 3-е изд. – Санкт-Петербург: При Имп. Акад. наук, 1777. – 149 с.
11. Филиппов К.А. Метатекстовые особенности немецких грамматик в России XVIII века / К.А. Филиппов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2019. – № 1 (817). – С. 328 – 341.
12. Цолликофер Г.И. Две проповеди о предохранительных средствах от грехов прелюбодеяния, / Переведенная с немецкаго на российской при Императорском Московском университете латинскаго синтаксическаго класса учителем и членом Педагогической семинарии Николаем Поповым. – Москва: Унив. тип., у Н. Новикова, 1781. – 60 с.
13. Koch K. Deutsch als Fremdsprache im rußland des 18. Jahrhunderts. Ein Beitrag zur Geschichte des Fremdsprachenlernens in Europa und zu den deutsch-russischen Beziehungen. Berlin; N.Y., 2002.

© Колобкова Анастасия Анатольевна (akolobkova@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»